

МЕДИАИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е. И. Салганова¹, С. С. Бредихин¹, Е. В. Щетинина²

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

²Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье на теоретическом и методологическом уровнях раскрываются аспекты медиаинформационной грамотности обучающейся молодежи. Актуализируется значимость таких ключевых компонентов, как цифровое поведение молодежи в медиапространстве, в том числе цифровая безопасность. Опираясь на деятельностный подход, личность рассматривается как субъект цифровой реальности, носитель навыка цифровой грамотности. Помимо этого, в статье приводятся некоторые результаты социологического исследования информационной грамотности современной молодежи Челябинской области, проведенного авторским коллективом в апреле 2021 года. Цель исследования – выявить уровень медиаинформационной грамотности обучающейся молодежи Челябинской области. Всего в сплошном опросе приняли участие 11 565 обучающихся общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, студентов техникумов, колледжей, училищ и вузов области. Анализ результатов исследования позволил выявить наиболее актуальные в среде обучающейся молодежи каналы получения информации в виртуальном пространстве и оценить уровень доверия к ним; исследовать вовлеченность обучающихся в онлайн-коммуникацию в социальных сетях, в том числе сформированность у них навыков распознавания угроз виртуального пространства; оценить эффективность реализации комплекса профилактических мероприятий в образовательных организациях и вовлеченности обучающихся в профилактическую работу в области противодействия деструктивным идеологиям; проанализировать сформированность и устойчивость обучающихся к влиянию деструктивного контента в интернет-пространстве.

Ключевые слова: интернет, информационная грамотность, медиапространство, обучающаяся молодежь, цифровая безопасность, цифровая грамотность, цифровое поведение.

Введение

Тема цифровой грамотности в настоящее время актуальна во всем мире. В последнее время ее значимость обострилась в связи с пандемией COVID-19, переходом учреждений, в том числе и образовательных учреждений, на удаленный – дистанционный формат работы. Многие образовательные учреждения стали использовать смешанный формат обучения, больше таких среди вузов. Здесь следует оговориться, что активное использование цифровых технологий связано не только с пандемией, а скорее с развитием цифровой экономики, информационным и цифровым прогрессом во всем мире, и Россия здесь не исключение. Пандемия COVID-19 выступила только как один из факторов, который лишь немного ускорил этот процесс. Безусловно, повсеместная цифровизация, которая затронула все сферы человеческой жизни, оказывает существенное влияние на социализацию молодых людей, формирование их мировоззрения, ценностных ориентаций, политических и гражданских установок. Поэтому можно с уверенностью говорить об актуальности цифровой грамотности населения, прежде всего молодежи, ее востребованности, особенно в период пандемии, когда во всех сферах научного знания оказались востребованы цифровые компетенции.

В апреле 2019 года большая часть населения Челябинской области была в режиме самоизоляции. Перед жителями региона встал ряд острых

вопросов: в некоторых образовательных учреждениях возникли сложности при работе в дистанционном формате. Связано это было не только с техническим оснащением сотрудников, наличием или отсутствием собственных программ для проведения занятий в дистанте, но и неготовностью к такому режиму обучающихся и педагогов, преподавателей. Цифровая грамотность позволит создать цифровую образовательную экосреду, будет способствовать обновлению содержания образования и предоставит возможность обучающимся свободно и безопасно находиться в цифровом пространстве. По нашему мнению, безопасность является ключевым компонентом в этом процессе.

Объектом нашего исследования выступила непосредственно цифровая грамотность обучающейся молодежи; предмет исследования – уровень медиаинформационной грамотности, цифровой безопасности молодежи. Была поставлена цель – выявление уровня медиаинформационной грамотности в среде обучающейся молодежи Челябинской области через анализ наиболее популярных виртуальных практик. В ходе исследования решались следующие задачи: выявить наиболее актуальные в среде обучающейся молодежи каналы получения информации в виртуальном пространстве и уровень доверия к ним; исследовать вовлеченность обучающихся в онлайн-коммуникацию в социальных сетях, в том числе сформированность навыков распознавания угроз виртуального

пространства; установить уровень реализации комплекса профилактических мероприятий в образовательных организациях и вовлеченности обучающихся в профилактическую работу в области противодействия деструктивным идеологиям; проанализировать сформированность у обучающихся алгоритма реагирования на деструктивные проявления.

Обзор литературы

Рассмотрение сущности, содержания, в том числе, структуры цифровой грамотности как социального процесса необходимо начинать с информационного общества, истоков развития цифрового образования, цифровизации и интернетизации в обществе. Проблемы интернетизации, применения цифровых технологий в современном обществе стали активно обсуждаться с 80–90-х гг. XX века. Фундаментальные основы социально-философского и социологического анализа феномена цифровизации заложены в классических теориях информационного общества, которые определены в научных трудах Д. Белла, З. Бжежинского, Дж. Гелбрейта, М. Кастельса, Г. М. Маклюэна, Е. Масуды, Э. Тоффлера [1–7]. Так, М. Кастельс отмечал, что информационные сети и потоки занимают центральное место в осмыслении общественных перемен [4].

В XXI веке в социально-гуманитарных исследованиях появились новые научные направления, занимающиеся изучением изменений, происходящих под влиянием цифровых устройств и технологий. В целом исследования в сфере «digital» условно можно разделить на две большие группы.

1. Исследования, ориентирующиеся на технико-технологическую составляющую. Сюда входят исследования в сфере программирования (D. J. McCarthy, Y. Sankarasubramaniam, J. R. Gubbi, D. M. Boyd), инженерии (F. Maloberti, M. Steyaert), физики (K. Roy, P. Panda).

2. Социально-гуманитарная составляющая «digital» представлена прежде всего в контексте образования (M. Prensky, S. Bennett, K. Maton). Аналогичным образом в образовательном контексте разрабатывается тема и проблема «digital literacy» (L. K. Kervin, J. Mantei, B. Ferry, И. П. Гладилина, А. Г. Савина, Н. М. Тимофеева). Философскую рефлексию цифровой реальности и цифровых технологий реализуют в своих работах В. А. Лекторский, С. В. Тихонова, Е. О. Труфанова.

В начале XXI века зарубежными учеными была сформулирована концепция «цифровой грамотности», которая представляла собой систему когнитивных, социальных и технических навыков для качественного существования человека в информационной среде (П. Гилстер, Г. Дженкинс, М. Варшавер и Т. Матучняк, А. Мартин, Е. Харгитай и др.). В дальнейшем была определена структура цифровой грамотности, состоящая из шести ключевых компонентов: компьютерная и инфор-

мационная грамотность, умение пользоваться социальными медиа, сетевыми технологиями, в том числе сетевой безопасности, а также экологическое отношение к цифровым технологиям [8].

В большинстве случаев в педагогике цифровая грамотность рассматривается как основа продуктивного и безопасного использования цифровых технологий для решения практических задач в условиях всеобщей цифровизации и цифровой трансформации образования [9]. Практически такой же подход прослеживается в определении цифровой грамотности у М. В. Кузьминой [10].

По нашему мнению, информационно-коммуникационная среда представляет собой достаточно сложный процесс, который включает всех участников, технологию и средства информационного взаимодействия. По мнению А. И. Соловьева, в информационно-коммуникационной среде субъекты коммуникации взаимодействуют посредством согласованных интерактивных средств [11]. Е. Н. Юдина, рассматривая информационно-коммуникационные технологии и медиaprостранство как часть социального пространства, отмечает, что интернет в информационном аспекте является его репрезентацией [12]. Это находит подтверждение и в исследованиях М. С. Ивченковой. По результатам исследования выявлено, что молодежь воспринимает интернет как достоверный источник информации и активного участника взаимодействия [13].

Существенный вклад в изучение цифровой грамотности внесли труды ученых, которые акцентировали внимание на проблемах, с которыми сталкиваются в образовательной среде все акторы этого сложного процесса. Значительный вклад в конкретизацию социальных проблем информационно-коммуникационной среды молодежи внесли такие зарубежные исследователи, как Дж. Барнс, Дж. Вайчман, К. Муллан, П. Барбера [14–16]; в советской и российской науке – А. Н. Вартанова, М. С. Ивченкова, Г. Г. Почепцов, А. И. Соловьев, Е. В. Ретунов, Т. В. Тришина, И. О. Тюрина, И. Д. Фомичева, А. В. Шариков [17–24], Е. Н. Юдина [12] и другие. В свою очередь, за прикладными вопросами стоят неразрешенные фундаментальные вопросы о том, что такое цифровая среда и в чем ее принципиальное отличие от мира физических предметов; кто есть тот молодой человек, что родился и растет в мире гаджетов; что есть цифровой субъект как «слепок» с цифровых следов от движения реального субъекта по цифровому пространству и какова связь между ними. Кроме того, это разработка методов по безопасному использованию обучающимися цифрового контента (безопасность в данном контексте указывает на понимание молодежью того, как избежать мошенничества в сети и знать, как себя вести в условиях цифрового буллинга), по профилактике распространения деструктивных интернет-практик среди молодежи.

Проблемы деструктивного и экстремистского влияния информационно-коммуникационных технологий на молодежь изучены в трудах Е. О. Кужьякина, Ю. С. Панфиловой, И. В. Ксенофоновой.

Пандемия COVID-19 вызвала существенный интерес ученых к проблеме цифровизации высшего образования, проводились социологические исследования по изучению образовательных онлайн-сервисов, цифровых технологий, проблем коммуникации студентов и преподавателей, возможностей и качества образования (Н. А. Гузь, В. Н. Минина, А. А. Курмангулов, А. А. Фролова, С. В. Соловьева, Л. А. Бурганова, О. В. Юрьева и другие).

По мнению И. О. Тюриной, молодежь является основным субъектом, который способствует развитию информационных и коммуникационных технологий [22]. Она наиболее мобильна и восприимчива ко всему новому. Примечательно, что влияние информационно-коммуникационных технологий на молодежь носит проблемный и двунаправленный характер. Автор среди проблем медиавоздействия на молодежь выделяет: индивидуализированный характер информационного воздействия; снижение роли традиционных СМИ; сокращение государственного воздействия на массовое сознание и мировоззрение; в связи с развитием электронных технологий наблюдается увеличение информационной свободы нового поколения [22]. Эти проблемы подтверждаются в исследованиях М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. Они рассматривают интернет как среду социализации молодежи. Авторы отмечают, что с распространением интернета процесс социализации перестал быть однонаправленным: государство – личность. Новое поколение массово включилось в глобальную межличностную коммуникацию по интерактивной индивидуализированной модели: личность – личность, «игнорируя» государственные средства идеологического воздействия [25]. Подавляющее большинство молодых людей активно применяет современные электронные технологии для установления коммуникационных связей. Это подтверждается результатами общероссийских социологических исследований.

Активное развитие цифровых и интернет-коммуникаций в современном мире помимо интернет-аддикции современного поколения, способствует формированию и развитию деструктивных и экстремистских практик среди молодежи.

В период с начала пандемии COVID-19 у исследователей в области социально-гуманитарных наук возрос интерес к проблеме цифровой грамотности. А. В. Клягин представил результаты исследований по поводу готовности вузов к реализации удаленной работы и обучения в начале пандемии и отношения студентов к необходимости получать образование дистанционно [26]. Д. И. Сапрыкина обозначила проблемы перехода на дистант среди российских учителей с целью выявления готовно-

сти как самих педагогов, так и их учеников к новому формату обучения [27]. М. Рыжкова исследует пандемию как фактор, создавший безвыходную ситуацию в плане необходимости освоения цифрового пространства даже теми людьми, которые ранее всячески избегали своего присутствия в сети [28]. Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина и В. С. Федотова убеждены в необходимости повышения цифровой грамотности среди учащихся школ и предлагают осуществить это посредством корректировки школьного курса информатики [29].

Несмотря на то что в научной литературе широко представлены отдельные исследования по проблематике цифровой грамотности, отсутствуют комплексные исследования, объединяющие все группы обучающейся молодежи и позволяющие выявить уровень медиаинформационной грамотности обучающейся молодежи на региональном уровне.

Методы исследования

Исследование проводилось методом сплошного опроса 11 565 обучающихся образовательных учреждений 43 муниципальных образований Челябинской области. Из общего числа опрошенных 68,3 % – обучающиеся техникумов, колледжей, училищ; 28,3 % – средних общеобразовательных школ, лицеев, гимназий; 3,4 % – вузов. По социально-демографическим характеристикам опрошено 57,6 % – девушек и 42,4 % – юношей; возраст респондентов: 17–18 лет – 53,9 %, меньше 16 лет – 29,7 %, 19–20 лет – 12,7 %, 21 год и старше – 3,7 %.

Результаты и дискуссия

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили выявить наиболее популярные каналы получения информации обучающейся молодежи Челябинской области, а также уровень доверия к этим источникам. Обучающаяся молодежь области присутствует во всех социальных сетях. Наиболее популярными являются: «ВКонтакте» (95,6 %), «Instagram» (81,0 %), «YouTube» (74,5 %), «Telegram» (68,1 %), «TikTok» (63,2 %), «Viber» (53,3 %), «Snapchat» (33,2 %), «Facebook» (31,8 %), «Одноклассники» (23,3 %) и «Twitter» (20,2 %). Наименее популярными оказались такие мессенджеры, как «WhatsApp», Discord, Twitch и Steam. Их указали менее 1 % опрошенных. Причем выше интерес к «Youtube», «TikTok» у школьников, чем у других социальных групп обучающейся молодежи. Обучающиеся колледжей чаще интересуются контентом социальных сетей «ВКонтакте» и «Instagram». В отношении остальных социальных сетей значимых различий не выявлено.

Наиболее интересным, по мнению обучающейся молодежи, является контент, размещенный на таких площадках, как: «YouTube» – 26,1 %, «ВКонтакте» – 24,2 %, «Instagram» – 21,9 %, «TikTok» – 18,1 %. Менее интересными являются «Telegram» – 4,8 %, «Twitter» – 1,3 %, «Одноклассники» – 1,1 %, «Facebook» – 0,5 %. Все это под-

тверждает предположение о большей значимости для молодых людей наличия в виртуальной среде визуального контента с элементами интерактивной коммуникации, чем текстовой информации.

Для более 2/3 молодых людей социальные сети являются основным источником получения информации, далее идут новостные сайты и только на третьем месте – друзья, родственники. Их указали только 8,6 % респондентов. Телевидение, газеты, журналы интересуют незначительную долю молодых людей. Их указывают как источники информации только 4,2 % и 1,2 % соответственно. Как видим, для обучающейся молодежи интернет-пространство является наиболее значимым источником, где в общей совокупности чаще всего получают информацию 84,8 % респондентов. В то же время современная молодежь относит социальные сети к наиболее надежным информационным каналам. Им доверяет более четверти опрошенных. На втором месте по степени доверия идут новостные сайты в интернете – 22,1 %, на третьем – друзья и родственники (18,8 %), на четвертом – телевидение (16,4 %). Меньше всего респонденты доверяют мессенджерам, телеграм-каналам, газетам и журналам. Соответствующим показателем медиаинформационной грамотности выступает низкая степень доверия современной молодежи к официальным информационным источникам в социальных сетях (органов власти, государственных СМИ). Несмотря на то что им доверяет каждый второй опрошенный, из них только 7,1 % доверяет им полностью. Еще более трети не доверяют таким публикациям, а 17,2 % вообще не интересуются данными сообщениями. Еще 7,1 % затруднились в ответе на вопрос. Треть молодых людей доверяет блогерам, причем заметно больше таких среди школьников, чем среди других социальных групп обучающейся молодежи. Доверяет молодежи блогерам чаще всего, ориентируясь только на количество подписчиков. Следовательно, можно проследить эффект медийности, когда подростки готовы солидаризироваться с трендовыми (популярными) блогерами и их взглядами. Среди наиболее часто упоминаемых блогеров молодежь указала Михаила Литвина, Дмитрия Куплинова, Ивангая, Карину Кросс, Диму Масленникова, Мармока, Юрия Дудя, Алексея Навального, Александру Паснову, Настю Ивлееву и других. Это, безусловно, может создать угрозу формирования так называемых идеологических эхо-камер, социальные сети могут стать площадкой для воспроизводства «особых» политических идеологий в социальных сетях и формирования сообществ пользователей, объединенных приверженностью определенным политическим взглядам. Это находит подтверждение и в результатах других исследований [33]. Все это, безусловно, свидетельствует о наличии проблемных аспектов в развитии цифровой грамотности современной молодежи.

Кроме того, исследование зафиксировало следующие специфические тенденции, характеризующие поведение в интернет-пространстве современной молодежи: во-первых, 5,1 % обучающейся молодежи регистрируют один аккаунт под чужим (фейковым) именем, и причинами этого могут выступать стремление к анонимности, а также подражание кумирам (в том числе и в деструктивном плане). Во-вторых, некоторая доля подростков регистрируют более одного аккаунта в связи с утратой персональных данных или непониманием значимости виртуального профиля. Анализ публикационной активности участников исследования, то есть создания и публикации собственного контента (информации) в социальных сетях, позволяет зафиксировать практически равные показатели – 48,6 % опрошенных не публикуют собственный контент и предпочитают просто пролистывать новостную ленту, при этом от случая к случаю публикуют информацию в социальных сетях – 45,8 %. Регулярно делают публикации на своих страницах (один и более раз в день) только 4,4 %. Чаще молодежь размещает на своих страницах фотографии, короткие видеоролики (сторис), музыку, тестовые посты, репосты информации из любимых сообществ. В то же время являются администратором одного или нескольких сообществ (каналов) незначительная доля молодежи – 6,4 % опрошенных, подавляющей части молодежи эта деятельность неинтересна. Не увлекается молодежь и стримами. При этом желают стать популярными блогерами более трети подростков, из них 5,7 % заявляют об этом уверенно.

На фоне приверженности современной молодежи интернет-пространству, получению информации в основном из этого источника, доверию социальным сетям довольно многие респонденты отмечают, что сталкиваются там с контентом с признаками агрессии (73,8 % опрошенных, при этом 10,4 % сталкиваются с таким контентом постоянно), депрессивным (суицидальным) контентом (66,3 %, при этом 3,9 % опрошенных не сталкиваются, но данная тема мне интересна). Еще практически четверть опрошенных в социальных сетях видят контент, посвященный распространению наркотиков, причем 4,1 % сталкиваются с подобной информацией постоянно. С систематической травлей в свой адрес в сети интернет со стороны одноклассников / одноклассников сталкиваются 11,3 % опрошенных, со стороны друзей – 10,3 %, со стороны учителей и администрации образовательной организации – 5,3 %, со стороны родителей – 3,6 %. В целом хотя бы с одним видом кибербуллинга сталкивался каждый четвертый обучающийся области. Все это подтверждает наличие медиаугроз для современной молодежи в интернет-пространстве и актуализирует тему медиаинформационной грамотности.

В то же время результаты исследования выявили несистематическую и скорее всего малоэффективную работу по медиаинформационной грамотности молодежи. Лишь с каждым пятым подростком в семье подобная тема обсуждается, и родители компетентны в ней. При этом в большинстве случаев родители никак не контролируют и не считают нужным контролировать виртуальную жизнь обучающихся. На это указали 55,5 % опрошенных. На вопрос о том, достаточно ли в образовательном учреждении уделяется внимания вопросам медиаграмотности, лишь треть подростков дали утвердительный ответ, еще каждый пятый обучающийся отмечает, что в образовательных организациях этим вопросам внимание не уделяется вообще. Однако более 2/3 обучающейся молодежи указывает на значимость подобных мероприятий.

Существует значительный пробел, связанный и с тем, что большое число обучающихся не знает телефона горячей линии бесплатной психологической помощи. Молодежь не владеет информацией о том, как вести себя в случаях киберугроз, к кому обращаться и что делать. При этом вызывает опасение тот факт, что значительная часть обучающихся проявляет своеобразный нигилизм, говоря о том, что им не нужны знания в области реагирования на те или иные угрозы. Подобное явление может выступать ведущим фактором по распространению наркотиков, деструктивного контента, вовлечения в криминальные субкультуры, а также проявлений экстремистских и террористических идеологий среди молодежи.

Выводы

Таким образом, для современной молодежи интернет – это, с одной стороны, средство коммуникации, с другой – источник информации. Однако, как показали результаты исследования, молодежь эту информацию чаще всего получает из социальных сетей, именно им она доверяет. Молодежь предпочитает смотреть за происходящим, поэтому для них значим визуальный контент с элементами интерактивной коммуникации. Фиксируется сравнительно невысокий уровень доверия к ближайшему окружению (родственникам и друзьям) как источнику получения информации. В то же время наблюдается высокое доверие к блогерам, особенно если их взгляды совпадают со взглядами респондента, при этом наиболее популярными блогерами являются YouTube-блогеры, создающие развлекательный контент или занимающиеся обзором игр и поп-культуры. Особый интерес вызывают и представители из числа общественных активистов с крайне антиполитическими взглядами, что, безусловно, не может не вызывать тревогу. Для многих подростков, особенно школьников, блогеры являются кумирами, примером для подражания. В то же время интернет является средой, где помимо киберугроз размещается информация, которая существенным образом опасна для жизни и здоровья обучающегося, оказывает

негативное и деструктивное воздействие. Молодежь все чаще сталкивается с контентом, которые несут в себе признаки агрессии, демонстрируют деструктивное, суицидальное поведение, способствуют распространению наркотиков, являются площадкой для развития буллинга и кибербуллинга. Все это подтверждает наличие медиаугроз и деструктивного воздействия со стороны интернет-пространства на современную молодежь и актуализирует тему медиаинформационной грамотности.

Благодарим Центр мониторинга социальных сетей Челябинского института развития профессионального образования г. Челябинска за сбор эмпирических данных в образовательных учреждениях Челябинской области в рамках исследования.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Литература

1. Bell, D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – N. Y. : Basic Books, 2001. – 616 p.
2. Бжезинский З. Мировое господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 2004. – 286 с.
3. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт ; пер. на русский язык : Л. Я. Розовский. Ю. Б. Кочеврин. Б. П. Лихачёв. С. Л. Батасов. – М., 2004. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021>.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М., 2000. – 606 с.
5. Маклюэн, Г. М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / Г. М. Маклюэн. – Киев : Ника-Центр, 2004. – 432 с.
6. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society / Y. Masuda. – Wash. : World Future Soc., 1983. – P. 29.
7. Тоффлер, Э. Шок будущего ; пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
8. Бороненко, Т. А. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды / Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина, В. С. Федотова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 171.
9. Бороненко, Т. А. Основы цифровой грамотности и кибербезопасности : учебное пособие / Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина, И. Н. Пальчикова, Е. В. Федоркевич, В. С. Федотова. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 7.
10. Формирование цифровой грамотности обучающихся : методические рекомендации для работ-

ников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» / авт.-сост. М. В. Кузьмина и др. – Киров : ИРО Кировской области, 2019. – С. 7.

11. Соловьев, А. И. Информационно-коммуникационная среда как новая реальность экономики / А. И. Соловьев. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159388/1/100-112.pdf>.

12. Юдина, Е. Н. Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения) : автореф. ... д-ра социол. наук / Е. Н. Юдина. – М., 2008. – 36 с.

13. Ивченкова, М. С. Молодежное восприятие современных СМИ: возрастной срез / М. С. Ивченкова // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления : материалы VI Международной научной конференции ; отв. ред. С. Г. Ивченков. – Саратов : Саратовский источник, 2018. – С. 65–68. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35182767>.

14. Barnes, J. A. Class and committees in a Norwegian island parish / J. A. Barnes // Human Relations. – 1954. – Vol. 7, № 1. – P. 39–58.

15. Mullan, K. Have mobile devices changed working patterns in the 21st century? A time-diary analysis of work extension in the UK / K. Mullan, J. Wajcman // Work, employment and society. – 2017. – Vol. 33 (1). – P. 3–20.

16. The Critical Periphery in the Growth of Social Protests / P. Barbera et al. – URL: <https://data.verse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/WCXXK3Z>.

17. Вартанова А. Н. Основы медиабизнеса / А. Н. Вартанова. – М. : Аспект-Пресс, 2009. – 360 с.

18. Ивченкова, М. С. Роль мобильных телефонов в повседневной жизни молодежи (по результатам социологического исследования) / М. С. Ивченкова // Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы : материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения. – Саратов : Саратовский источник, 2018. – С. 310–314. – URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=6802>.

19. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-Бук ; К. : Ваклер, 2000. – 576 с.

20. Корпоративные стратегические коммуникации : сб. науч. ст. ; редкол. : С. В. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – С. 100–112. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/159388>.

21. Реутов, Е. В. Интернет-практики и инфор-

мационные предпочтения населения / Е. В. Реутов, Т. В. Тришина // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 140–148. – URL: <http://socis.isras.ru/article/5201>.

22. Тюрина, И. О. Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации / И. О. Тюрина // Россия и Китай: молодежь XXI века : монография. – М. : Институт социологии РАН, Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. – С. 333–358. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22425942>.

23. Фомичева И. Д. СМИ на ценностной лестнице / И. Д. Фомичева // Массмедиа и ценностные отношения общества. – М. : Медиамир, 2013. – 280 с.

24. Шариков А. В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт / А. В. Шариков. – М. : Академия педагогических наук СССР, 1990. – 66 с.

25. Горшков, М. К. Российская молодежь в контексте социологического анализа : монография / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ФНИСЦ РАН, 2019. – 263 с. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555.

26. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии / авт. колл. : А. В. Клягин и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.

27. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д. И. Сапрыкина, А. А. Волохович. – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с.

28. Сопrotивление бесполезно: COVID-19 ускорило цифровую диффузию. – URL: [https://www.tsu.ru/news/soprotivlenie-bespolezno-covid-19-uskoril-tsifrovuyu/](https://www.tsu.ru/news/soprotivlenie-bespolezno-covid-19-uskoril-tsifrovuyu-diffuziyu/).

29. Бороненко, Т. А. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды / Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина, В. С. Федотова // ПНИО. – 2019. – № 2 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov-v-usloviyah-sozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy>.

30. Бадмацыренов, Т. Б. «Третье пространство», «эхо-камеры» и онлайн-сообщества: воспроизводство политических идеологий в социальных сетях / Т. Б. Бадмацыренов, А. Б. Цыденов, Ф. В. Хандаров // Политическая наука. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretie-prostranstvo-ehokamery-i-onlayn-soobschestva-vosproizvodstvo-politicheskikh-ideologiy-v-sotsialnyh-setyah>.

Салганова Елена Ивановна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: salganovaei@susu.ru. ORCID 0000-0002-1549-8425

Бредихин Сергей Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: Sergei189@mail.ru. ORCID 0000-0001-9050-5034

Щетинина Елизавета Витальевна – кандидат философских наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: schetininaev@ya.ru. ORCID 0000-0001-9056-9126

Поступила в редакцию 14 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220311

THE MEDIA AND INFORMATION LITERACY OF TODAY'S YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

E. I. Salganova¹, S. S. Bredikhin¹, E. V. Shchetinina²

¹South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article reveals aspects of the media and information literacy of young students at a theoretical and methodological level. The significance of key components of the digital behavior of young people in the media space, including their digital security, is revealed. Relying on the activist approach, the personality is viewed as a subject of digital reality – a bearer of digital literacy. The article also presents some results from a sociological study of information literacy of young people in the Chelyabinsk region, conducted in April 2021, identifying their level of media and information literacy. A total of 11,565 students from regional secondary schools, technical colleges, and universities took part in the survey. The results show the most relevant channels of information in the virtual space for students and assess their level of confidence in them; the involvement of students in online communication in social networks, including the formation of skills to recognize threats in the virtual space; the effectiveness of prevention activities in educational organizations; and the involvement of students in preventive work.

Keywords: Internet, information literacy, media space, learning youth, digital security, digital literacy, digital behavior.

References

1. Bell D. *The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. N.Y.: Basic Books, 2001. 616 p.
2. Bzhezinskij Z. *Mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo [World Domination or Global Leadership]*. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. 286 s.
3. Gelbrejt Dzh. *Novoe industrial'noe obshchestvo [The New Industrial Society]*; per. na russkij yazyk: L.Y. Rozovskij, Y.B. Kochevrin, B.P. Lihachyov, S.L. Batasov. M.: Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2004. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021>.
4. Castells M. *Informacionnaya epoha: Ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economics, Society, and Culture]*; per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana. M., 2000. 606 s.
5. Maklyuen. G.M. *Galaktika Gutenberga: stanovlenie cheloveka, pechatayushchego [The Gutenberg Galaxy: The Making of a Man Who Prints]*. Kiev: Nika-Centr, 2004. 432 s.
6. Masuda Y. *The Information Society as Postindustrial Society*. Wash.: World Future Soc., 1983. P. 29.
7. Toffler E. *Shok budushchego [The Shock of the Future]*; per. s angl. M.: AST, 2002. 557 s.
8. Boronenko T.A., Kajsina A.V., Fedotova V.S. *Razvitie cifrovoj gramotnosti shkol'nikov v usloviyah sozdaniya cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The Development of the Digital Literacy of Schoolchildren in the Creation of a Digital Learning Environment]* // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2019. T. 2 (38). S. 171.
9. Boronenko T.A., Kajsina A.V., Pal'chikova I.N., Fedorkevich E.V., Fedotova V.S. *Osnovy cifrovoj gramotnosti i kiberbezopasnosti [The Fundamentals of Digital Literacy and Cybersecurity]: uchebnoe posobie*. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2021. S. 7.
10. *Formirovanie cifrovoj gramotnosti obuchayushchihsiya: Metodicheskie rekomendacii dlya rabotnikov obrazovaniya v ramkah realizacii Federal'nogo proekta «Cifrovaya obrazovatel'naya sreda» [The Formation of Digital Literacy of Students: Methodological Recommendations for Educators in the Federal Project «Digital Educational Environment»]* / avt.-sost. M.V. Kuz'mina i dr. Kirov: IRO Kirovskoj oblasti. 2019. S. 7.
11. Solov'ev A.I. *Informacionno-kommunikacionnaya sreda kak novaya real'nost' ekonomiki [The Information and Communication Environment as a New Reality of the Economy]*. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159388/1/100-112.pdf>.

12. Yudina E.N. Razvitie mediaprostranstva sovremennoj Rossii (na primere televideniya) [The Development of the Media Space in Modern Russia (using the example of Television)]: avtoref. ... d-ra sociol. nauk. 2008. 36 s.
13. Ivchenkova M.S. Molodezhnoe vospriyatие sovremennyh SMI: vozrastnoj srez [Youth's Perception of Modern Media: An Age Profile] // *Social'noe neravenstvo sovremennosti: novaya real'nost' nauchnogo osmysleniya: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*; otv. red. S.G. Ivchenkov. Saratov: Saratovskij istochnik, 2018. S. 65–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35182767>.
14. Barnes J.A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // *Human Relations*. 1954. Vol. 7 (1). P. 39–58.
15. Mullan K., Wajcman J. Have Mobile Devices Changed Working Patterns in the 21st Century? A Time-Diary Analysis of Work Extention in the UK // *Work, employment, and society*. 2017. Vol. 33 (1). pp. 3–20.
16. Barbera P., González-Bailón S., Bonneau R., Jost J. T., Nagler J., Tucker J., Wang N. Replication Data for: The Critical Periphery in the Growth of Social Protests. 2015. URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/WCXK3Z>.
17. Vartanova A.N. Osnovy mediabiznesa [Basics of the Media Business]. M.: Aspekt-Press, 2009. 360 s.
18. Ivchenkova M. S. Rol' mobil'nyh telefonov v povsednevnoj zhizni molodezhi (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) [The Role of Mobile Phones in the Everyday Life of Young People (Sociological Research)] // *Social'nye innovacii v zhizni rossiyan: tendencii i paradoksy: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii Dyl'novskie chteniya*. Saratov: Saratovskij istochnik, 2018. S. 310–314. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=6802>.
19. Pohepcov G.G. Informacionnye vojny [The Information Wars]. M.: Refl-Buk: Vakler, 2000. 576 s.
20. Korporativnye strategicheskie kommunikacii [Corporate Strategic Communications]: sb. nauch. st.; redkol.: S.V. Dubovik (otv. red.) [i dr.]. Minsk: BGU, 2016. S. 100–112. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/159388>.
21. Reutov E.V., Trishina T.V. Internet-praktiki i informacionnye predpochteniya naseleniya [The Internet Practices and Information Preferences of the Population] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2015. T. 4. S. 140–148. URL: <http://socs.isras.ru/article/5201>.
22. Tyurina I.O. Molodezh' v informacionnom prostranstve Rossii: internet-uchastie i kommunikacii [Youth in the Russian Information Space: Internet Participation and Communication] // *Rossiya i Kitaj: molodezh' 21st veka: monografiya*. M.: Institut sotsiologii RAN, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2014. S. 333–358. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22425942>.
23. Fomicheva I.D. SMI na cennostnoj lestnice [Media on the Ladder of Values] // *Massmedia i cennostnye otnosheniya obshchestva*. M.: Mediamir, 2013. 280 s.
24. Sharikov A.V. Mediaobrazovanie: mirovoj i otechestvennyj opyt [Media Education: World and Domestic Experience]. M.: Akademiya pedagogicheskikh nauk SSSR, 1990. 66 s.
25. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Rossijskaya molodezh' v kontekste sociologicheskogo analiza [A Sociological Analysis of Russian Youth]: monografiya. M.: FNIS RAN, 2019. 263 s. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7555.
26. Shtorm pervyh nedel': kak vysshee obrazovanie shagnulo v real'nost' pandemii [The Storm of the First Weeks: How Higher Education Stepped into the Reality of the Pandemic] / avt. kollektiv: A.V. Klyagin i dr. M., 2020. 112 s.
27. Problemy perekhoda na distancionnoe obuchenie v Rossijskoj Federacii glazami uchitelej [Problems of the Transition to Distance Learning in Russia through the Eyes of Teachers] / D.I. Saprykina, A.A. Volohovich. M., 2020. 32 s.
28. Soprotivlenie bespolezno: COVID-19 uskoril cifrovuyu diffuziyu [Resistance is Useless: COVID-19 Accelerated Digital Diffusion]. URL: <https://www.tsu.ru/news/soprotivlenie-bespolezno-covid-19-uskoril-tsifrovu/>.
29. Boronenko T.A., Kajsina A.V., Fedotova V.S. Razvitie cifrovoj gramotnosti shkol'nikov v usloviyah sozdaniya cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The Development of the Digital Literacy of Schoolchildren in the Creation of a Digital Learning Environment] // *PNiO*. 2019. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov-v-usloviyah-sozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy>.
30. Badmacyrenov T.B., Cydenov A.B., Handarov F.V. «Tret'e prostranstvo», «ekho-kamery» i onlajn-soobshchestva: vosproizvodstvo politicheskikh ideologij v social'nyh setyah [«Third Space», «Echo Chambers», and Online Communities: the Reproduction of Political Ideologies in Social Networks] // *Politicheskaya nauka*. 2021. T. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretie-prostranstvo-eho-kamery-i-onlajn-soobshchestva-vosproizvodstvo-politicheskikh-ideologiy-v-sotsialnyh-setyah>.

Социологические науки

Elena I. Salganova – Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Sociology, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: salganovaei@susu.ru

Sergey S. Bredikhin – Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Sociology, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: Sergei189@mail.ru

Elizaveta V. Shchetinina – Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Political Sciences and International Relations, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: schetininaev@ya.ru

Received March 14, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Салганова, Е. И. Медиаинформационная грамотность современной молодежи: социологический анализ / Е. И. Салганова, С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 84–92. DOI: 10.14529/ssh220311

FOR CITATION

Salganova E. I., Bredikhin S. S., Shchetinina E. V. The Media and Information Literacy of Today's Youth: a Sociological Analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 84–92. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220311
